

"Фьюжн!"

Двумя короткими словами, окружение Цинь Ши взорвалось от пыли и песка, и триста строк и триста хересов на небесном своде, под экстремальной манипуляцией Цинь Ши, сплвились один на один, превратившись в массовое биткомбинационное.

По мере того, как они сливались, шерри "Золотой свет" был похож на уменьшенную версию восхода солнца, рассеивая свет и тени, символизирующие надежду во всех направлениях, непрерывно вращаясь в центре, в то время как пустынные вены обволакивали его с периферии, как свежерожденного молодого дракона.

Будь то пролитие золотого света или вены опустошения, все они были полны жизни.

"Оно начинает сливаться, этот соплук действительно хочет сливать два боевых искусства с совершенно разными способностями"? Это возможно?"

"Ни за что, да? Духовная энергия и духовная энергия, есть существенная разница между ними, если она насильственно сплавлена вот так, и не вызовет ли она насильственного взрыва?".

Сердца бесчисленных людей висят у них в горле.

И они не знали, что Цинь Ши просто хотел взорваться, чем страшнее взрыв, тем лучше.

Когда она была полностью сплавлена, на своде неба образовались триста странных световых скоплений, которые были похожи на жемчужину дракона в пасти истинного дракона, с золотым светом внутри и бесплодной каймой, инкрустированной снаружи, необычайно святой.

"Какая ужасающая сила...!" Появились три сотни драконьих жемчужин, а Лонг Сюань и многие домовладельцы не могли не восхищаться силой, превзошедшей их воображение.

Пять небесных царств Инь Хона признались сами себе, что за блокировку этой забастовки придется заплатить очень высокую цену.

"Похоже, мы снова недооценили этого малыша."

"Мо'эр, где ты нашел монстра". Губы Линь И были сухими и полными беспомощности.

Вспоминая проявления Цинь Ши в Царстве красного императора, супруга Линь легкомысленно смеялась: "Он, ах, но легенда о Царстве красного императора, Царстве красного императора имеет несколько слов о нем, я думаю, отец поймет, если услышит их".

"Какие слова?"

"Мастер клана Цинь, говоря, что одно лучше другого, слабая корона лучше гвоздя цветка."

"Хисс...!"

Линь И сосал в холодном воздухе, с древних времен, есть больше, чем слабая корона сказал, но никогда не смеет сказать, что слабая корона лучше, чем цветочные доспехи, что это за высокая оценка?

"Дело не только в этом". Рядом с ним воскликнули три сестры Фань Синь: "Эти четыре слова,

самые известные четыре слова, на самом деле говорят одно, а не другое, каждое слово, сказанное Камнем в Царстве красного императора, в конце концов, будет исполнено его собственной рукой, на что некоторые даже говорят, что если однажды Мастер секты Цинь скажет, что небо будет уничтожено, то это небо придется уничтожить".

"Ну, ничего из того, что с ним происходит, не считается несчастным случаем, потому что все его существо - несчастный случай."

"Самое главное, что он навсегда наполнен любовью к окружающим его людям, и он не стер свою основную гуманность ради культивирования пути, который является драгоценной вещью, и теперь клан Цинь Цинь, включая царство красного императора, растет под его защитой, и я верю, что вскоре он всплывет и встанет на вершину этого континента". Несколько сестер беспомощно улыбались.

Влияние Цинь Ши на них было слишком сильным.

Сердца четырех хозяев дома необъяснимо разрывались, услышав это.

"Ну, Чи Янь, с этим человеком здесь будущее будет безграничным."

"В двадцать лет он обладает такими достижениями, и, не имея ни опыта, ни семейных ресурсов, очевидно, что его талант ужасен, не многие люди на континенте в состоянии сделать это, если бы ему позволили плавно расти, он действительно мог бы создать существование, которое не меньше, чем эти восемь гигантов через несколько десятилетий". "

"Ты имеешь в виду восемь доменов?"

"Ну!"

Когда дело дошло до Восемь Доменов, несколько домовладельцев были резкими, и, в конце концов, никто не сказал ничего больше, но на их старых лицах было видно, что они были полны раскаяния по поводу этого так называемого Восемь Доменов.

Потому что это была самая вершина этого континента, достаточная для того, чтобы с нее открывался вид на вершину этих десяти тысяч миль гор.

Под ужасом толпы триста драконьих жемчужин завершили свою прототипную форму, послушно вызывая страшные водовороты в окрестностях, триста водоворотов, поглощающих пыль и песок в небе, образуя бесконечный вихрь под сильным вращением.

Триста вихрей кружили вокруг Цинь Ши, и черные глаза Цинь Ши снова уставились: "Конденсация!".

Бряк!

Триста Шаров Дракона, вращающихся в направлении вниз, прижавшись к точке удара.

"Готово, малыш теперь!" Злой демон призвал.

Цинь Ши злобно кивнул вниз, его рука оказалась замерзшей, и с последней силой, он постучал по центру точки давления.

"Перерыв!"

Рев дракона низкой долины, похожий на рык дракона, пронесся по Небу и Земле, и вниз по дороге ноги Цинь Ши обрушились, невидимая волна, подметающаяся в восьми направлениях.

Бряк!

Триста Шаров Дракона, движимые тепловой волной, ударил, как пушечные ядра, яростно к точке удара.

Рамбл!

В течение трехсот последовательных ударов местоположение точки давления несколько раз откидывалось назад, и каждый раз земля вибрировала от летящего песка и камней, а боевая платформа была сырой и наполненной желтой землей.

Этот удар длился полчаса.

Те, кто находились за пределами арены, все были глупы, некоторые из учеников трехдневного царства не выдержали удара и были жестко ошеломлены ужасающим давлением.

Даже сотня хозяев домов встали, ужас бегал по их ученикам, и не позволили воздвигнуть барьеры вокруг сцены боя.

"Глотание...!" Ученик Клана Драконов, который раньше был уверен в себе и хвастался Лонг-Баем, полным ртом слюны скатился ему в горло, как будто он был онемевшим.

"Теперь поймите, почему я сказал, что этот парень - единственный на поле, кто может быть моим соперником, верно?" Лонг Бай был тяжелым и холодным.

Он потерял свою старую непринужденность и облизал углы рта: "О, интересно, похоже, что эта гонка "Сотня кланов" не будет такой скучной, как я думал".

Пыль и песок были сметены на высоте более ста метров, и никто не знал, что происходит.

Ка-чинг!

И вот так раздался хрустящий звук, и с первым же звуком вперед раздался ряд трещин, прозвучавших в Сотне Клановых Убежищ.

Крэк! Ка-чин-чин-чин!

Один за другим, это длилось целых двадцать звуков.

В это время, под осыпанием Щита Духа, песок был также окончательно сдут.

Только после того, как пыль и песок разошлись, все увидели боевую платформу, Цинь Ши стоял на коленях на боевой платформе, его лицо было бледным и бескровным, тело* дёргалось, а кость левой руки разбилась, показывая, что этот удар действительно поглотил всю его силу.

"Быстро, смотрите, двадцать, двадцать сторон, он уничтожил двадцать щитов духа!"

А потом крик человека заставил всех осознать, что у духовных щитов, установленных домовладельцами, осталось всего семь сторон.

"Слишком, слишком невероятно, да? Он один, он уничтожил первое место в игре?"

Правильно, двадцать сторон, номер один в поле.

"Итак, тринадцать плюс двадцать, тридцать три стороны, первая в семье Лин!"

Линь И встал с восторгом, это достижение намного превзошло его воображение.

Глаза Инь Фэнхао танцевали издалека: "Хе-хе, неудивительно, когда я сказал, что раньше о десяти сторонах не могло быть и речи, брат Цинь просто слегка улыбнулся... Это достижение слишком страшное".

"Хе-хе, следующая, моя очередь."

Неожиданно, когда все были в ужасе от двадцати лиц, хрустящий голос сделал всех глупыми.

Ка-чинг!

С трещиной, только слабый черный ярость внезапно поднялся из каждого из уже разбитых Шариков Дракона за точкой давления.

Ярость Ци была похожа на фуражного гепарда, подпрыгивающего, как последние оставшиеся семь щитов духа.

Бряк!

На этот раз это был даже не разрушительный звук, это был густой взрыв, который в конце концов забрал с собой точку давления, и все щиты духа разбились вдребезги.

Все, что осталось на боевой платформе, это бесчисленное количество случайных камней.

"Это, что здесь происходит? И наконец, последние семь щитов духа разбились вдребезги?"

"Эта сила, это та же сила, что была у тебя, когда ты сражался со мной раньше?" Как только ярость сошла с пути, брови Инь Фэнхао бороздили его: "До этого брат Цинь не делал все возможное?"

Духовный щит был разбит до того, как ярость вернулась к левой руке Цинь-Ши.

"Большое спасибо". Цинь Ши горько сказал.

"Хе-хе, за что ты благодаришь, ты делаешь свою долю, я обещаю, что ты, естественно, не будешь плохим, но этот ход только что был действительно хорошим, даже по сравнению со многими древними боевыми искусствами, его можно рассматривать на переднем плане, ему нужно дать имя". Злой Дьявол хвалил.

"Имя?" Цинь Ши слегка улыбнулся: "Этот ход был отработан с твоей помощью, так почему бы нам не назвать его... "Небесное пение Глоотающего Дракона".

"Небесный гнозис глотающих драконов?" Злой демон слегка храпел и улыбался: "Неплохо, мне нравится это имя".

"Тогда это называется "Пение Глотающего Дракона". Цинь Ши кивнул, это был его первый раз, официально создавая боевое искусство, конечно, это было не без помощи нефрита в книге в течение стольких лет.

При мысли об этом, он снова был немного мрачен.

"Малыш, не волнуйся, все должно быть сделано одно за другим, сначала давай пройдем эту Стоклановую гонку, твой маленький артефакт рано или поздно проснется". Злой Дьявол увидел разницу Цинь Ши и посоветовал.

"Мм, я тоже в это верю." Цинь Ши злобно кивнул головой.

Не думая слишком много, Цинь Ши встал, и он будет выполнять свой план дальше.

Он посмотрел в сторону Лонг-Бая и улыбнулся: "Брат Лонг-Бай, твоя очередь". При этом он ударил себя по голове: "Точно, я забыл, этот Щит Духа уже ушёл, мне очень жаль".

И с этим предложением арена впала в смущение.

Да, Лонг Бай еще не участвовал в соревнованиях, но Щит Духа уже исчез.

Как только это заявление было сделано, четыре семьи Инь Линь "Кровожадного Ожидания" были напуганы, и сразу же не могли не посмеяться вслух.

Принцесса Лин сказала: "Значит, этот маленький парень уже все спланировал"?

Зи!

Длинный Бай яростно сжал кулак, этот Цинь Шай явно делал это нарочно.

Но у него не было никаких глупостей с Цинь Ши, он просто повернулся к Инь Хуну и сказал: "Господин Инь, как вы думаете, эта ситуация должна усилить Духовный щит? Иначе правила слишком большие лазейки, не так ли?"

Инь Хун и сотня семейных мастеров с горечью смотрели друг на друга.

Первоначально они думали, что Тысячеликий Духовный щит уже намного превысил бюджет, а теперь эта ситуация стала тем, чего никто из них не ожидал.

"Во что бы то ни стало, так и должно быть." Инь Хун кивнул головой.

Но как только это было сказано, Цинь Ши сразу же заговорил: "Господин Инь, если это так, то это немного не в порядке, не так ли? Если щит духа все еще там, как насчет моего самосознания, что нападение, которое я только что совершил, никогда не сделало бы такой оценки, и что я должен был быть в состоянии уничтожить больше?".

"Это...!" Инь Хун был ошеломлен, Цинь Ши был прав.

"Вонючка, ты можешь драться, так что я позволю тебе драться снова!" Длинный зуб выглядел непривычным к злобным ругательствам.

Неожиданно Цинь Ши пожал плечами: "Это нечестно, я только что потратил все свои силы, а ты только увеличиваешь свой Щит Духа сейчас, я определенно не смогу его уничтожить".

"Ты...!" Лонг Я был в ярости.

Но Цинь Ши не вписался в его глупости и воспользовался случаем, чтобы взглянуть на Лонг Бай: "Брат Лонг Бай, почему бы нам не сделать это таким образом, вам не кажется, что это

нечестно? Я тоже не думаю, что это справедливо, но у меня есть решение".

"Какое решение?"

"Разве это не нападение в одиночку, тогда как насчет этого для расчета, я позволю тебе напасть на меня, если ты сможешь нарушить мою защиту, я передам тебе свой двадцатисемигранный счет, но если ты не сможешь нарушить мою защиту, ты должен будешь признать свой проигрыш и закончить с нулевым щитом духа, как насчет этого?"

<http://tl.rulate.ru/book/153/1040364>